

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№22 (12 августа 2012 года).

Неделя X по Пятидесятнице

Апостольское чтение на литургии

Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков.

Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии.

Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне.

Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих.

Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов; я родил вас во Христе Иисусе благовествованием.

Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.

(Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла, Глава 4, 9–16).

Рассвет

Не в первый раз кричит петух;
Кричит он живо, бодро, смело;
Уж месяц на небе потух,
Струя в Босфоре заалела.

Еще молчат колокола,
А уж восток заря румянит;
Ночь бесконечная прошла,
И скоро светлый день настанет.

Вставай же, Русь! Уж близок час!
Вставай Христовой службы ради!
Уж не пора ль, перекрестясь,
Ударить в колокол в Царьграде?

Раздайся, благовестный звон,
И весь Восток им огласится!
Тебя зовет и будит он, -
Вставай, мужайся, ополчися!

В доспехи веры грудь одень,
И с Богом, исполин державный!..
О Русь, велик грядущий день,
Вселенский день и православный!

(Ф. Тютчев. Ноябрь 1849)

Евангельское чтение на литургии

Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, преклоняя пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего; он в новолуния беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его.

Иисус же, отвечая, сказал: о, род неверный и развращенный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? приведите его ко Мне сюда.

И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час.

Тогда ученики, приступив к Иисусу наедине, сказали: почему мы не могли изгнать его?

Иисус же сказал им: по неверию вашему; ибо истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: "перейди отсюда туда", и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас; сей же род изгоняется только молитвою и постом.

Во время пребывания их в Галилее, Иисус сказал им: Сын Человеческий предан будет в руки человеческие, и убьют Его, и в третий день воскреснет. И они весьма опечалились. *(Евангелие от Матфея, Глава 17, 14-23)*

Святоотеческое поучение

"Сей род изгоняется только молитвою и постом". Если сей род изгоняется молитвою и постом другого лица, то тем более войти не может в того, у кого есть собственный пост и молитва. Вот ограда! Хоть бесов бездна и весь воздух набит ими, но ничего не смогут сделать тому, кто огражден молитвою и постом. Пост - всестороннее воздержание, молитва - всестороннее богообщение; тот сонне защищает, а эта изнутри устремляет на врагов всеоружие огненное. Постника и молитвенника издали чуют бесы и бегут от него далеко, чтобы не получить болезненного удара. Можно ли думать, что где нет поста и молитвы, там уже и бес? Можно. Бесы, вселяясь в человека, не всегда обнаруживают свое вселение, а притаиваются, исподтишка научая своего хозяина всякому злу и отклоняя от всякого добра; так что тот уверен, что все сам делает, а между тем только исполняет волю врага своего. Возьмись только за молитву и пост - и враг тотчас уйдет и на стороне будет выжидать случая, как бы опять вернуться, и действительно возвращается, как только оставлены бывают молитва и пост. *(Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года)*

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Свеча

В заветном сундуке, среди прочих вещей преподобного Серафима, у монахинь бережно хранилась маленькая свечка. Когда матушка Фрося доставала святыни, чтобы паломники могли им поклониться, свечка обычно была где-то в стороне и ее никто не замечал. Как-то раз я спросил у матушки, что это за особенная свеча. И она рассказала мне такую историю. Свеча эта хранится у сестер со времен преподобного. Он дал им ее перед своей смертью и сказал: «Одна из вас с этой свечой будет встречать мое тело — его перенесут и упокоят в Дивееве. Ведь я мощами своими не буду лежать в Сарове, а перейду к вам, в Дивеево».

После кончины в 1833 году преподобный был похоронен в Саровском монастыре. Там началось его почитание, туда устремлялись тысячи паломников со всей России. В 1903 году прошло прославление преподобного Серафима в лике святых, и его мощи положили в Сарове в Троицком соборе, в великолепной раке. Православные люди слышали, конечно, о пророчествах преподобного Серафима, о том, что он перейдет своими мощами в Дивеево, но это казалось настолько непонятным, особенно после революции, когда мощи считались уничтоженными, что пророчества удобнее было считать чисто символическими.

И еще матушка Фрося рассказала, что в 1927 году, накануне закрытия Дивеевского монастыря, жившая здесь блаженная Марья Ивановна собрала в последний раз дивеевских сестер и, взяв заветную свечу, оставленную преподобным, зажгла ее перед всеми. А потом предрекла, что последняя из собравшихся здесь сестер, которая останется в живых, от лица всех монахинь — почивших, замученных, убитых, но оставшихся верными Господу Богу, — будет встречать в Дивееве мощи преподобного Серафима вот с этой самой свечой.

Когда матушка Фрося рассказывала мне эту историю, в живых оставалось, наверное, десять дивеевских сестер. Год за годом их становилось все меньше. Но остающиеся свято верили в исполнение пророчества. Наконец из почти тысячи живших до революции в Дивееве сестер матушка Фрося осталась одна.

В 90-х годах началось возрождение Дивеевского монастыря, и матушка переехала из домика на Лесной в келью. В 1990 году были найдены, казалось бы, навсегда потерянные мощи преподобного Серафима Саровского. С величайшим торжеством, крестным ходом через всю Россию, святые мощи были перенесены в Дивеево.

Когда архиереи во главе с патриархом Алексием при стечении тысяч и тысяч людей под пение хоров вносили мощи преподобного Серафима в дивеевский храм, в дверях стояла послушница Фрося, схимонахиня Маргарита, в полном облачении и держала в руках зажженную свечу.

Скончалась матушка 9 февраля 1997 года, в день церковной памяти новомучеников и исповедников Российских. Она и сама была исповедницей и ново-мученицей. Как и отец Иоанн (Крестьянкин), который тоже умер в этот праздник через пять лет.

Про молитву и лисичку

В Египте, где в глубокой христианской древности было много великих монастырей, один монах дружил с неученым бесхитростным крестьянином-феллахом. Однажды крестьянин сказал монаху:

— Я тоже почитаю Бога, сотворившего этот мир! Каждый вечер я наливаю в миску козьего молока и ставлю его под пальмой. Ночью Бог приходит и выпивает мое молочко. Оно Ему очень нравится! Ни разу не было, чтобы в миске хоть что-нибудь осталось.

Услышав эти слова, монах не мог не рассмеяться. Он добродушно и доходчиво объяснил своему приятелю, что Бог не нуждается в козьем молоке. Однако крестьянин упрямо настаивал на своем. И тогда монах предложил в следующую ночь тайком проследить, что происходит после того, как миска с молоком остается под пальмой.

Сказано — сделано: ночью монах и крестьянин затаились неподалеку и при лунном свете скоро увидели, как к миске подкралась лисичка и вылакала все молоко дочиستا.

Крестьянин как громом был сражен этим открытием.

— Да, — сокрушенно признал он, — теперь я вижу — это был не Бог!

Монах попытался утешить крестьянина и стал объяснять, что Бог — это Дух, что Он совершенно иной по отношению к нашему миру, что люди познают Его особым образом... Но крестьянин лишь стоял перед ним понуриив голову, а потом заплакал и пошел в свою лачугу.

Монах тоже направился в келью. Но, подойдя к ней, он с изумлением увидел у двери Ангела, преграждающего ему путь. Монах в страхе упал на колени, а Ангел сказал:

— У этого простого человека не было ни воспитания, ни мудрости, ни книжности, чтобы почитать Бога иначе, чем он это делал. А ты со своей мудростью и книжностью отнял у него эту возможность. Ты скажешь, что, без сомнения, рассудил правильно? Но одного ты не ведаешь, о мудрец: Бог, взирая на искреннее сердце этого крестьянина, каждую ночь посылал к пальме лисичку, чтобы утешить его и принять его жертву.

Как Булат стал Иваном

Жена Булата Окуджавы, Ольга, приезжала к отцу Иоанну (Крестьянкину) в Псково-Печерский монастырь. В разговоре с батюшкой она как-то посетовала, что ее знаменитый муж не крещен и даже не хочет креститься — он равнодушен к вере. Отец Иоанн сказал ей:

— Не печалься, еще крестится. Ты сама его окрестишь.

Ольга была очень удивлена и только спросила:

— Как же я смогу окрестить его?

— А вот так и окрестишь!

— Но как же его назвать? Ведь Булат — имя не православное.

— А назовешь его, как меня, Иваном! — сказал отец Иоанн и заторопился по своим делам.

И вот спустя много лет Булат Окуджава умирал в Париже. За несколько минут до смерти он сказал жене, что хочет окреститься. Звать священника было уже поздно, но Ольга знала, что в таких случаях умирающего может окрестить любой мирянин. Она лишь спросила мужа: «Как тебя назвать?» Он подумал и ответил: «Иваном». И Ольга сама окрестила его с именем Иоанн. Только затем, стоя над ним, уже умершим, она вспомнила, что лет пятнадцать назад в Псково-Печерском монастыре ей говорил обо всем этом архимандрит Иоанн.

Архимандрит Тихон (Шевкунов)